

Психологическое благополучие ребенка и семейные репрезентации в повторном браке

Аннотация. В статье сравниваются семейные репрезентации (представления) о типичной, идеальной и конфликтной ситуации в смешанной и первичной семьях в зависимости от низкого или высокого уровня психологического благополучия ребенка.

Психологическое благополучие — это интегральное, относительно устойчивое, личностно значимое переживание человеком отношения к собственной жизни, выражающееся в удовлетворенности собой, положительных эмоциях от выстраивания взаимоотношений с окружающими людьми, вере в лучшее будущее, позволяющее соизмерять жизненные цели и использовать открывающиеся возможности (Б. Эванс, М. Мюррей, А. Маслоу, Э. Фромм, В. Франкл, Т. Сейферт).

Это переживание подкрепляется слаженностью и согласованностью психических процессов и функций, необходимых для развития и реализации физических, духовных и социальных потенциалов человека; имеет когнитивную и эмоциональную составляющие. Позитивная субъективная оценка собственного благополучия возникает при целостной, относительно непротиворечивой с точки зрения ценностей картине мира, понимании и принятии человеком текущей жизненной ситуации, без критики и сожалений, и при наличии чувства гармонии и удовольствия, под-

Ирина Васильевна ВОРОШИЛИНА,
преподаватель кафедры
социальной и семейной
психологии
Института психологии
БГПУ им. М. Танка

тверждающих успешное функционирование личности [5].

Психологическое благополучие как многомерный феномен включает в себя 6 основных структурных компонентов (по К. Риффу):

- *положительные отношения с другими*, пронизанные заботой и доверием;
- *автономию* как способность следовать собственным убеждениям;
- *компетентность в организации окружения* как готовность выполнять требования повседневной жизни;
- *личностный рост* — чувство непрекращающегося развития и самореализации;
- *цели в жизни*, придающие ей осмысленность;
- *самопринятие* как позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни.

Возраст, в котором изначально поднимаются вопросы удовлетворенности миром вокруг и собой, личностного и профессионального самоопределения, выстраивания целостного замысла жизни и личной ответственности за это, проверяются адаптивность и устойчивость психики, расширяется сеть контактов, оттачивается образ собственного «я», — это период ранней юности (15—18 лет) [3].

Открытие своего внутреннего потенциала, где внешний мир представляется только как одна из возможностей субъективного опыта, средоточием которого является сам человек, сопряжено не только с положительными, но и с отрицательными эмоциями. Особенно когда внутреннее «я» не совпадает с «я», предъявляемым другим. Идет борьба между *конформизмом*, созвучным происходящим в обществе культурно-историческим процессам, и *индивидуализмом*, подпитываемым заинтересованностью и устремленностью в будущее, активным включением в собственную жизнь новых познавательных и формирующих задач.

При неблагоприятных семейных условиях решение этих сложных задач может приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям [2].

Семья как ближайшая и изначально более значимая социальная общность для личности во многом задает эмоциональный фон, на котором возникает переживание собственного психологического благополучия или неблагополучия. Она способна укреплять или подрывать психическое здоровье человека.

Семья как система функционирует в соответствии с правилами, выработанными ею в течение определенного времени, чутко реагируя адаптационными изменениями на внешние и внутренние воздействия среды. При этом каждый член семьи определяет для себя само то, насколько «тесно его потребности,

желания, планы на будущее, счастье и горе переплетены с жизнью семьи» [12].

Не все семьи способны сохранить свою целостность перед лицом жизненных трудностей и справиться с кризисными периодами. На современном этапе развития общества все чаще происходит распад супружеских отношений, а затем — создание семьи повторного брака. И взрослым, и детям требуется много времени, эмоциональных сил и мужества, чтобы восстановиться после реорганизации семьи, перестроить систему, пересмотреть роли каждого, наконец, приспособиться друг к другу [4].

Важно сформировать новое семейное самосознание — новые традиции, правила и нормы взаимодействия, навыки в принятии семейных решений, создать систему поддержки и открытой коммуникации друг с другом, установить роли и границы семьи, ее состав, укрепить авторитет неродного родителя. В среднем кризисный период «притирки» друг к другу членов смешанной семьи составляет около 7 лет [8].

Дети, пережившие развод родителей и попавшие в условия повторного брака, по-разному относятся к этим событиям, но в целом отличаются от сверстников большей зрелостью, принятием жизни такой, какая она есть, и, помня об опыте прошлых потерь, воспринимают себя вполне счастливыми, вне зависимости от обстоятельств. Они более целеустремленные, желают отстаивать собственные интересы, полагаются на самих себя и не пасуют перед трудностями. Хотя у них и есть определенные страхи по поводу очередного распада семьи, потребность в сети социальной поддержки [1].

Психологическое благополучие — это субъективное переживание, которое складывается в определенных жизненных обстоятельствах. Принимая во внимание этот факт и желая понять, какие из этих обстоятельств являются реша-

ющими, было проведено исследование представлений ребенка об отношениях в смешанной семье.

С этой целью рассматривались **семейные репрезентации** или эмоционально окрашенные представления респондента об отношениях между членами семьи. Это воспроизведение увиденного, услышанного, прочувствованного человеком с возможными изменениями вследствие влияния времени и особенностей памяти, эмоционального состояния, психологических и физических факторов, образа картины мира, социума и самого себя, способных исказить поступающую информацию.

Анализ семейных отношений в типичной, идеальной и конфликтной ситуации осуществляется по показателям близости — власти, которые присущи каждому члену семьи [11].

Выделяют 4 уровня близости или семейной сплоченности: 2 крайних (низкий — разобщенный, высокий — запутанный) и 2 умеренных (разделенный, связанный). И 4 уровня иерархии или семейной гибкости: 2 крайних (низкий — ригидный, высокий — хаотичный) и 2 умеренных (структурированный, гибкий). Их

сочетание дает представление о типе структуры семьи: *сбалансированный* (умеренные уровни по близости/иерархии), *среднесбалансированный* (1 умеренный, 1 крайний) и *несбалансированный* (крайние уровни) (по Д. Х. Олсону).

Сбалансированную семейную систему характеризует большая функциональная адекватность, лучшая адаптация к разным стрессам, хорошее владение позитивными коммуникативными навыками (эмпатией, умением слушать, вести переговоры и самораскрываться друг перед другом).

Для сравнения и определения специфики отношений в повторных браках в качестве контрольной группы рассматривалась первичная семья. Интерес представляли семейные репрезентации респондентов только с высоким и низким уровнем психологического благополучия.

1. Анализ полученных данных (x среднее) свидетельствует о том, что испытуемые с **высоким уровнем психологического благополучия** схожим образом рассматривают типичную ($x = 1,493140097$) и идеальную репрезентацию ($x = 1,329951691$) семьи **по пока-**

зателю эмоциональной близости. В то время как показатель сплоченности в конфликтной репрезентации отличается от двух предыдущих ($x = 1,826086957$).

Рассматривая отдельно результаты молодых людей из первичной и смешанной семьи, нужно отметить, что степень эмоциональной близости в семейной системе, как в типичной, так и конфликтной ситуации, у контрольной группы больше (TP $x = 1,2444444$; KP $x = 1,718519$), чем у экспериментальной (TP $x = 1,653015873$; KP $x = 1,895238095$).

Респонденты с низким уровнем психологического благополучия, наоборот, склонны отождествлять типичную ($x = 2,356087516$) и конфликтную ($x = 2,653333333$) репрезентацию семьи по показателю эмоциональной близости, а отличие от двух предыдущих имеет уже идеальная репрезентация ($x = 1,907447447$).

Так же, как и у респондентов с высоким уровнем психологического благополучия, сравнение эмпирических данных юношей и девушек из первичной и смешанной семьи с низким уровнем благополучия показало, что степень эмоциональной близости между членами семьи (и в типичной, и в конфликтной ситуации) у контрольной группы больше (TP $x = 2,051111$; KP $x = 2,268667$), чем у экспериментальной (TP $x = 2,714883$; KP $x = 3,105882$).

Но с точки зрения уровня семейной сплоченности молодые люди с низким уровнем психологического благополучия расценивают эмоциональные отношения в семье скорее как разобщенные (с недостатком привязанности друг к другу, поддержки, отдельным времяпрепровождением и несхожими интересами). А респонденты с высоким уровнем психологического благополучия — как связанные (наполненные эмоциональной близостью и лояльностью в отношениях, объединяемые совместным досугом и кругом общих друзей).

2. Анализируя средние показатели респондентов с высоким уровнем психологического благополучия по параметру власти или иерархии, можно заметить, что значимо, вне зависимости от семейных репрезентаций, картина не меняется (TP $x = 0,891304$; IP $x = 0,887681$; KP $x = 0,902174$).

Средние показатели по параметру власти или иерархии у молодых людей с низким уровнем благополучия во всех 3 репрезентациях разные (наименьший в IP $x = 0,963449$; далее в KP $x = 1,186036$; наибольший в TP $x = 1,274389$).

При этом респонденты с низким уровнем психологического благополучия расценивают семейную иерархию скорее как хаотичную (с неустойчивым руководством, принятием импульсивных решений, где роли четко неясны и меняются) и даже перевернутую (когда ребенок имеет большую власть в семье, чем родитель).

Испытуемые с высоким уровнем психологического благополучия относят властные отношения в семье скорее к структурированным (с демократичным руководством 1 или 2 родителей, переговорами по всем вопросам с детьми, стабильными ролями и правилами).

Рассматривая и сравнивая отдельно показатели юношей и девушек из разных типов семей, можно отметить, что значимой разницы в представлениях об иерархии у испытуемых из первичной семьи с высоким (TP $x = 1,083333$; IP $x = 1,027778$; KP $x = 1,055556$) и низким (TP $x = 1,2325$; IP $x = 1,02$; KP $x = 1,385$) уровнем психологического благополучия не наблюдается.

У молодых людей из смешанных семей с высоким (TP $x = 0,767857$; IP $x = 0,797619$; KP $x = 0,803571$) и низким (TP $x = 1,323669468$; IP $x = 0,896918768$; KP $x = 0,951960784$) уровнем благополучия представления об иерархии немного отличаются. Респонденты с

низким уровнем благополучия склонны в типичной репрезентации видеть большую ролевую неопределенность, а в конфликтной — более четкое распределение властных полномочий.

3. Интерес представляют и типы конфликтов в первичных и смешанных семьях. Так для обеих разновидностей семей респондентов с высоким уровнем психологического благополучия в большей мере характерны противоречия в супружеской (39,1 %) и сиблинговой подсистеме (30,7 %).

Для семей молодых людей с низким уровнем благополучия типичны конфликты супругов по поводу ребенка (21,6 %) и детско-родительские: в смешанной семье — конфликты респондента с отчимом (52,9 %), с матерью (52,9 %), родителей с сиблингом (11,7 %); в первичной семье — с отцом (30 %), матерью (10 %), родителей с сиблингом (25 %). Следовательно, чем более размыты внутренние границы подсистем, а отношения наполнены межпоколенными конфликтами, тем очевиднее дестабилизация семьи и ухудшение психологического самочувствия ребенка.

Вывод: психологическое неблагополучие ребенка определяет априори не сам факт наличия смешанной семьи и неродного родителя в ее составе, а существующая внутренняя система нарушенных взаимоотношений, которой присуща разобщенность, конфликтность, хаотичность, перевернутая иерархия. Не менее важно и то, как видит семейную ситуацию ребенок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилина, И. В. Особенности само- и мировосприятия ребенка в ситуации повторного брака родителей. Психологические проблемы современной семьи : материалы VI Междунар. науч. конференции, Москва, 30 сентября — 4 октября /

И. В. Ворошилина // Московск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова ; редкол. : О. А. Карбанова, Е. И. Захарова, С. М. Чурбанова, Н. Н. Васягина [и др.]. — Москва-Звенигород : МГУ, 2015 г. — 1387 с.

2. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. — М. : Политиздат, 1984. — 335 с.

3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. — СПб. : Питер, 2000. — 992 с.

4. Кратохвил, С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвил; пер. с чешск. — М. : Медицина, 1991. — 336 с.

5. Куликов, Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л. В. Куликов // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций ; под ред. В. Ю. Большакова. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. — 512 с.

6. Лепешинский, Н. Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал. — 2007. — № 3 (15).

7. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу ; пер. с англ. — М. : Рефл-бук. — К. : Ваклер, 1997. — 304 с.

8. Олифинович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. — СПб. : Речь, 2006. — 360 с.

9. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева ; вст. ст. Д. А. Леонтьева. — М. : Прогресс, 1990. — 368 с.

10. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. — Минск : Харвест, 2003. — 352 с.

11. Черников, А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А. В. Черников. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М. : Независимая фирма «Класс», 2001. — 208 с.

12. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — 2-е изд., расшир. и доп. — СПб. : Питер, 2000. — 656 с.

13. Marks, D. Health psychology: Theory, Research and Practice / D. Marks, M. Murray, B. Evans, C. Willing. — London, 2000.

14. Seifert, T. Assessment of the Ryff Scales of Psychological Well-Being / T. Seifert // Center of Inquiry in the Liberal Arts [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: http://liberalarts.wabash.edu/cila/home.cfm?news_id=3570. — Date of access: 15.05.2008.